

С. А. Белобородов, А. М. Сафронова

В. Н. ТАТИЩЕВ КАК ЗАКАЗЧИК ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ДУХОВЕНСТВА И ГОРНО-ЗАВОДСКИХ ШКОЛ (1735 г.)

В январе 1735 г., в связи с намечавшимся открытием словесных школ при всех казенных заводах, немецкой, латинской и знаменованной школ в Екатеринбурге, по инициативе В.Н. Татищева были заказаны большие партии учебных книг. В Санкт-Петербурге, в Академии наук, приобрести их должен был гитенмейстер уральских заводов Иоганн Улих, в Москве поиск книг поручался гитенфервальтеру Андрею Порошину. Порошин отправлялся с рядом важных поручений в Нижний Новгород, Москву, Санкт-Петербург. Он должен был приобрести множество различных припасов для заводов, нанять в Москве каменщиков, мастеров оконного дела, изразцов, обменять там более 19 тыс. руб. «неходячих» денег (огромную по тем временам сумму). Для открываемых при казенных заводах словесных школ Порошину поручалось закупить в Москве «букварей русских 200, граматик русских 15»¹.

Перед отъездом Порошина, 15 января 1735 г., Татищев приказал написать ему дополнительно в инструкцию: нанять учителя немецкого языка ка и, «ежели книги в Москве для обучения латинского и немецкого языка потребные недорого купить можно, то оные по ево [учителя] требованию на пятьдесят человек купя, с ним отправить». В Петербурге Порошину поручалось «требовать», чтобы по прежде посланным просьбам в Кабинет министров и Академию наук дали архитектора, двух учителей знаменования, «по посланному требованию книг и, оное приняв, отправить немедленно сюда»². Текст этого дополнительного поручения был написан Татищевым собственноручно и отправлен в Канцелярию.

Ясно, что именно Порошину Татищев поручал доставить все закупленные в Москве и столице книги в Екатеринбург. Деньги на расход он должен был получить из Монетной конторы в Москве взамен сданных туда вышедших из употребления монет, т. е. он не был ограничен какой-либо конкретной суммой и должен был платить наличными³.

В начале февраля 1735 г. Порошин выехал из Екатеринбурга. В середине марта, когда он находился еще на пути к Москве, Татищев

поручил ему покупку еще одной крупной партии книг. Поводом к этому стало нечаянное подношение Татищеву как начальнику заводов денег посадскими людьми города Кунгура. В дневальной книге личной канцелярии Татищева за 14 марта 1735 г. есть такая запись: получено письмо от бургомистра Кунгурской ратуши К. Рудакова и от кунгурских граждан «о защищении их в обидах и раззорениях», вино и 100 рублей денег⁴. В этот же день Татищев уведомил членов Канцелярии Главного правления заводов, что эти деньги «розсудил употребить на покупку книг, потребных как для обучения истиннаго закона христианского, так гистории, и других потребных книг». Татищев приказал включить деньги в приход и отправить Порошину указ, «чтобы он по приложенной при сем росписи книги, кои достать может, купя, немедленно суда прислал»⁵.

Думается, Татищев не хотел в очередной раз быть обвиненным в получении взятки. Ему уже приходилось оправдываться по этому поводу в 1723 г. перед В.И. Генниным в ходе расследования жалобы Демидова, когда вскрылись факты подношения ему со стороны крестьян мирских денег (21 рубль 71 коп.) и некоторых продовольственных припасов. В 1733 г. как первый член Монетной конторы Татищев около года находился под следствием в связи с «послаблением компанейщикам» и получением от них 6 тыс. рублей денег и различных подарков на 1200 рублей. Только в начале 1734 г. он был прощен императрицей и отправлен на Урал⁶. Видимо, опасение вновь попасть под обвинение, а еще в большей степени желание продемонстрировать, что он тратит личные ему подношения на общественные нужды, двигало Татищевым на этот раз.

Члены Канцелярии Главного правления заводов поторопились перехватить Порошина в Москве до отъезда в столицу: через три дня копия с ведения Татищева и список книг были отправлены вдогонку с нарочным — солдатом Петром Орловым⁷. Указом Канцелярии Порошину предписывалось купленные книги прислать в Екатеринбург «с попутчики, имеющимися тамо отсюда, куриеры или з другими, как за способнее найдетца и усмотритца»⁸. Обратим внимание, литературу для школ Порошин сам должен был доставить на Урал, книги же, заказанные Татищевым, выслать с оказией. Это еще раз подтверждает, что заказ Татищева должен был выполняться спешно, его выполнению придавалось особое значение, отсюда и посылка нарочного вдогонку Порошину — думается, не без совета Татищева.

Что же заставило Татищева так спешить? На наш взгляд, он мог испытывать определенную гордость, что жертвовал поднесенную ему денежную сумму на приобретение литературы для казенных нужд, главное же, Татищев, видимо, рассчитывал, что в Екатеринбург вскоре прибудет священник, специально выписанный им для школ. В делах ГАСО нами обнаружен отпуск письма Татищева Феофану Прокоповичу, вице-

президенту Синода, которое было написано на 9-й день по прибытии в Екатеринбург⁹. Татищев выражал обеспокоенность тем, что «здесь раскольников населилось довольно, а при церкви здешней один только протопоп без другого попа и дьякона, токмо брат ево дьячком. Оные взяты от Демидова, о которых також немалое сумнение имею, ибо показывают себя весьма набожными, в пище и питье воздержными, и хотя оное похвалы достойно, токмо часто под овчиною бывает волк».

Татищев жаловался Прокоповичу: «И хотя здесь школы устроены и довольно учеников, да Закону Божию обучать некому, а раскольники своею прилежностью могут плевели свои невидимо в незнающих расплодить». Поэтому Татищев просил Прокоповича, члена Синода, «яко главного российской церкви пастыря и прилежнейшаго о разпространении слова Божия и учения христианского старателя», прислать в Екатеринбург «ученых священника и диакона, которые б способны были школы надзирать, по вся суботы катехизм учащимся толковать и по временам в церкви народ поучать, которым по всевысокой е. и. в. милости в пропитании не оскудеет». Татищев оговаривался: хотя по этому поводу надлежит просить Синод, но «не успел, а паче, чтоб не всяк о том прежде времени и ведал».

В доношении Анне Ивановне 27 января 1735 г. Татищев писал¹⁰, что раскольников «здесь размножилось, а наипаче, что на портекулярных зав[одах] Демидовых и Осокиных прикащики едва не все, да и сами промышленники не[кото]рые раскольники, и ежели оных выслать, то конечно им заводов содерж[ать] неким и в заводах в.в. будет не без вреда, ибо зд[есь] при многих мануфактурах, яко жестеной, поволошной, стальной, у[кладной]и, почитай, все харчами и протчими потребности торгуют олончане, т... и керженцы...». Татищев сообщал, что он уже начал переписать раскольников, чтобы знать их подлинное число.

Это доношение свидетельствует, что Татищев оставался верен своим просветительским воззрениям, считал, что путем увещевания можно наставить на путь истинный часть раскольников как старшего, так и младшего поколения: «А как в. в. довольно известно, что их все су[е]верие от незнания законов произошло и учителей, кои бы исправить их [мо]гли, недостает, но которые и есть попы — те непорядочными своими по[сту]пки их паче отгоняют или, сами не умея лжи той розсудить, соглашают... утверждают». Поэтому просил «прислать суда хот[я бы] священника искусного, чтоб учением мог от суеверия отвратить и на истины наставить, поучая как в церкви старых, так в школах мла[дших], дабы от младенчества безумию вкореняться не допускать». Таким образом, в октябре 1734 г. Татищев хлопотал перед Прокоповичем, в январе 1735 г. — перед самой императрицей о присылке искусного священника, который мог бы своими наставлениями вести борьбу с расколом при заводах, обу-

чать Закону Божию детей. Поэтому неудивительно, что основу списка литературы, заказанной Татищевым¹¹, составили сочинения религиозного характера.

Они шли под 15 первыми номерами: «1. Библия московской печати. 2. Златоустаго Маргарит. 3. —//—Евангелие толковое. 4. Беседы на 4 евангелиста. 5. —//—на Деяния и Апокалипсис. 6. На 14 посланий. 7. Назианзина. 8. Феофилактово Евангелие толк[овое]. 9. Кормчая. 10. Сборник. 11. Жезл правления. 12. Увет духовный. 13. Скрыжаль и при ней Афанасия Великаго. 14. Пращица на раскольников. 15. Зерцало богословии».

Далее без номеров перечислялись: «Катехизмов — 5, букварей с латинским и греческим — 5, о крещении поливательном — 2, о супружестве с иноверными — 2, о исповеди — 10, толкование блаженств — 2, поучение печатных, сколько сыщется по 1 коп., да 10 Полоцкого Обед и Вечеря. Симфонии на Евангелие и Псалтырь».

Завершали список книги «исторические»: «Прологи, Миней Ростовскаго, Барониевы. Феатр гисторический... Польская гистория Стрыковского». Татищев разрешал «сверх того, ежели какие учительные книги сыщутся, купить, хотя до 300 руб., которые впредь заплатятся».

Состав религиозной литературы был подобран Татищевым очень тщательно. Обратимся к «Духовной», написанной им за год до отправления на Урал, в 1733 г., и адресованной юному сыну Евграфу. Перечень знаний, необходимых человеку в жизни, Татищев начинает с познания Бога: «Главнейшее есть вера... надлежит от самой юности даже до старости в Законе Божии поучаться день и ночь (Псалом 1, ст. 2) и ревностно о том прилежать, дабы познать волю творца своего, зане оное просветит ум твой, наставит тя на путь правый... К которому нужно тебе со вниманием читать Письмо Святое, то есть Библию и Катихизм, а к тому книги учителей церковных, между которыми у меня Златоустаго главное место имеют, Василия Великаго, Григория Назианзина, Афонасия Великаго и Феофилакта Болгорского. Також напечатанные в наше время: Истолкование десяти заповедей и блаженств, которые за Катехизм, а Малой букварь, или Юности честное зеркало, за лутшее нравоучение служить могут, и сии все без изъятия читать и силу их познать полезно. Прологи и жития святых в Минеях четых надобно читать такому, кто довольно в письме святом искусился и мог бы довольно разсудить»¹².

Свои мысли о важности учительной литературы для борьбы с расколом Татищев изложил в письме И.Д. Шумахеру 26 октября 1735 г.¹³ Узнав о намерении перевести с немецкого сочинение И. Арнда «Четыре книги об истинном христианстве» (*J. Arndt. Vier Bucher vom wahren Christentum*, 1605), он писал: «...мню, что нам о недостатке книг церковных учителей и обстоятельных древних церковных и мирских гисторей

есть не безвредно, и оттого раскол имяняющихся старо- или паче пустоверцов так государству вредительной вкоренился и распространяется. И оному, кроме древних церковных гисторей и учительских писаней, возпомочь мнится неудобно».

В этом письме Татищев высказал ряд интересных суждений о необходимости издания учительной литературы: «Но оных большей части на русском языке нет, а некоторые переведены, да или не весьма исправно, или темно и невразумительно, или к настоящим и правильным приобщены и смешены посторонние и под древними именами от новых писателей изданы, как то свидетельствуют многие приклады. Например, учителей церковных Златоустого половина переведена, токмо не мест согласных и слов письма святого, в довод взятых, не отмечивано, Назианзина переведена весьма темно; Афонасиева в скрыжали находится, но с тем же недостатком; Василия Великого и других тому подобных находятся между другими малые части, под именем Кирилы Иерусалимского и Дионисия Ареопагита находятся весьма подметные не тех времен писателей».

Татищев хорошо знал эти сочинения, не раз обращался к ним при написании «Разговора двух приятелей о пользе науки и училищах» в 1733 г., упоминал «учителей христианских»: Тертуллиана, Антония Великого, Августина, Златоуста, Афанасия и Василия Великих, Григория Нанзианзина, Иеронима и др.¹⁴

Порошин прибыл в Москву 23 марта 1735 г. и пробыл там до первых чисел мая¹⁵. Через три недели после приезда он сообщил на Урал о выполнении поручения Татищева — найме учителя немецкого языка, а что нужного количества книг для немецкой школы здесь не найти, те, которые есть, продаются по высокой цене. Через месяц, 23 апреля, Порошин сообщал об отправке учителя в Екатеринбург¹⁶, о книгах же на русском языке в этих доношениях не упоминалось. Видимо, они приобретались постепенно.

Доставить эти книги на Урал он поручил Андрею Хрущову, горному надзирателю, бывшему в то время в Москве, человеку надежному. В декабре 1734 г. Хрущов был отправлен из Екатеринбурга с бумагами в Сенат и московскую Соляную контору¹⁷, а теперь возвращался домой. Ему и была поручена доставка в Екатеринбург 17 772 рублей денег, обмененных в Монетной конторе, и многочисленных припасов, приобретенных в Москве: 500 стоп бумаги, 60 пудов гжельской глины, 15 ящиков стекол «зеленой воды» и 5 — «белой»; двух ящиков с лекарствами и инструментами, 97 горшков и пузырей стеклянных к пробирному делу и других¹⁸. В реестре припасов числилось и «книг разных расоссийской печати двести пятьдесят семь». Поскольку для словесных школ Порошин должен был приобрести 200 букварей и 15 грамматик, и если он в точности выполнил этот заказ, то по списку Татищева должно быть куплено по

крайней мере 42 книги, т. е. большая часть заказанных, но не все. К сожалению, точный состав этих российских изданий, переданных Хрущову, неизвестен.

Порошин отбыл в Петербург, а Хрущев не одну неделю собирался в дорогу, в середине мая он сообщал в Канцелярию, что по приказу Порошина «немедленно» отправляет в Екатеринбург большое пальмовое дерево весом более трех пудов с поручиком Енисейского полка,¹⁹ видимо, чтобы оно прибыло на место до заморозков. Огромный же ценный груз Хрущова, в котором находились и книги, сопровождали на Урал 5 уральских драгун, 2 капрала и 13 солдат Тобольского гарнизона. От Москвы до Казани 960 верст его сплавляли по воде на судне, выделенном Коммерц-коллегией, и купленной на заводские деньги большой лодке, для чего пришлось нанять 30 гребцов²⁰. Далее сплав шел по Каме до Егояхинского завода. Прибыв туда 24 сентября, почти два месяца ждали, пока установится первый зимний путь. Охранники поиздержались в пути, «весьма оскудали», капралы и солдаты стали требовать выдачи жалованья и провианта или отпустить их в Тобольск. Хрущев опасался самовольно выдать деньги и отпускать не решался — обоз большой, с пятью драгунами ехать на санях опасно. Первого октября Хрущев отправил из Перми в Уральскую канцелярию доношение об этом, и начальство разрешило выдать тобольцам жалованье за два месяца. Только 20 ноября припасы прибыли в Екатеринбург. Уральское начальство 28 ноября распорядилось: книги вместе с бумагой принять в Канцелярию²¹.

Отправив книги на русском языке из Москвы, Порошин занялся покупкой книг для немецкой и латинской школ, покупал книги, заказанные Татищевым. В справке, составленной в апреле 1737 г. на запрос Генерал-берг-директориума, на какие средства заведена библиотека, уральские власти показали: «Куплено им ко обучению детей в здешних школах немецкого, латинского языков, також и русских церковных и протчих книг, которые в том же в 1735 году августа 30 и ноября 20 чисел сюда присланы. А имянно: к обучению немецкого и латинского языка 298 книг ценою на 155 рублей 20 копеек. Росийских к чтению 257 книг ценой на 235 руб. 65 коп., всего книг 555 на 390 рублей 85 коп.»²². Если эта справка верна, а известно, что параллельно Порошину гитенмейстер И. Улих приобрел в Академии наук 187 книг для немецкой и латинской школ на 107 руб. 16 коп., можно предположить, что Порошин купил 111 иноязычных книг на 48 руб. 4 коп.

Верность этих выводов подтверждает подлинный протокол заседания Канцелярии от 23 декабря 1735 г., на котором заслушивался экстракт о счете гитенфорвальтера Порошина, произведенном по возвращении его в Екатеринбург²³. В экстракте указывалось, что за книги российской печати, отданные Хрущову, им заплачено 235 руб. 65 коп., «...за немецкие,

которые посланы з драгуном Холуевым, сорок восемь рублей четыре копейки и за сундук на оные девяносто копеек». В экстракте упоминалось, что драгуну Холуеву Порошин выдал на подводу от Москвы до Санкт-Петербурга 2 руб. 67 коп., от Санкт-Петербурга до Екатеринбурга — 12 руб. 91 коп. Таким образом, именно Холуев и привез из столицы книги для иноязычных школ, а раз в справке для Генерал-берг-директориума указывалось, что все иноязычные книги пришли разом, 30 августа, значит, и партию, купленную Улихом, доставил Холуев.

Но в справке о книгах, составленной для Генерал-берг-директориума, не были учтены другие крупные поступления литературы на иностранных языках из Книжной палаты Академии наук 1735 и 1736 гг.²⁴, а также книги на русском языке, докупавшиеся Порошиным в Москве по заказу Татищева. 2 сентября 1735 г. в Канцелярии заслушивалось доношение «и при том роспись из Москвы от гитен-форвальтера Андрея Порошина о присылке при том купленных им книг и припасов», привезенных Холуевым. В справке, составленной в связи с этим, указывалось: «для определения при заводах и к другим делам в управителях состоит немалая нужда, а гитен-форвальтер Андрей Порошин и поныне за покупкою книг и протчих припасов... в Москве живет»²⁵. Порошин вернулся в Екатеринбург только в декабре 1735 г. Тогда он, видимо, и привез дополнительную партию книг, заказанных Татищевым в марте. 19 декабря в Канцелярии заслушивалось его доношение и «при том роспись» о купленных им припасах и их цене. Приказано было Порошина «счесть в Казначейской канторе немедленно», но ни общей росписи припасов, ни этого счета нам пока обнаружить не удалось²⁶.

Между тем реестр книг, приобретенных Порошиным в Москве по заказу Татищева, имеется в деле Канцелярии под названием: «Книга собранным по регистратуре и архиве делам. 1741 год»²⁷. Реестр был составлен в связи с передачей дел от регистратора Канцелярии Главного правления заводов Ивана Аистова канцеляристу Фирсу Кабакову в апреле 1741 г. и имеет название: «Книг печатных, которые куплены в Москве гитенфорвальтером Андреем Порошиным 1735 году, отданы в выше помянутом уж [1741] Кабакову».

В этом реестре под 25 номерами числится 47 томов книг с указанием цены каждого издания на общую сумму 164 руб. 95 коп. Это книги, которые при переезде библиотеки из здания Канцелярии в особое помещение были оставлены на прежнем месте. На это указывал библиотекарь Лаврентий Сехтинг в рапорте уральскому начальству в мае 1740 г.: «Когда книги из канцелярии перенесены в дом, где оне и поныне имеютца, в то время по приказу секретаря Евдокима Яковлева двумя подъяцами российски к[ни]ги, которые в библиотеке имелись, взяты в канцелярию»²⁸. В сле-

дующем доношении в октябре 1740 г. Сехтинг заявил о переносе книг более определенно — «в прошлом годе», т. е. в 1739²⁹.

Список 1741 г. почти слово в слово повторяет реестр, составленный Татищевым в 1735 г., в нем отсутствует лишь книга «На 14 посланий», ее, видимо, не удалось купить, иначе она имелась бы в этой партии, и «Польская гистория Стрыковского». «Соборник» у Татищева значится под 10-м номером, а в списке 1741 г. стоит последним. Без сомнения, Порошин, составляя в 1735 г. список закупленных книг, положил в его основу реестр, составленный Татищевым, книги были зафиксированы также и при передаче на хранение в Канцелярию. Поэтому можно предположить, что «Соборник» был приобретен Порошиным последним, поэтому он и стоит в списке не на своем месте. Нет «букварей с латинским и греческим» в списке 1741 г., но они были закуплены, только сразу же переданы для употребления в школы. Согласно справкам, составлявшимся в 1736 г. о наличии учебных книг в Екатеринбургe, буквально в день передачи книг Хрушовым в Канцелярию, 28 ноября 1735 г., по одному экземпляру букваря «на трех языках» было отправлено в словесные школы на Полевской, Алапаевский, Каменский, Сысертский заводы, 2 букваря в 1736 г. числилось в запасах Екатеринбургской словесной школы³⁰.

Проанализируем состав книг, прибывших на Урал в 1735 г. по личному заказу Татищева. Среди заказанных им книг можно выделить пять основных тем: 1) Священное Писание; 2) сочинения по церковному праву; 3) учительные и назидательные произведения; 4) противораскольническая литература; 5) исторические сочинения.

Как в реестре, составленном Татищевым, так и в списке «книг печатных, которые куплены в Москве», первой значится «Библия московской печати». Со всей определенностью можно утверждать, что это издание московского Печатного двора 1663 г.³¹ — второе издание Библии на русском языке в едином кодексе после знаменитой Острожской библии Ивана Федорова 1581 г. Московское издание мало чем отличалось от федоровского, а приобрести его, несмотря на очень высокую цену (16 руб.), по всей видимости, было несравненно проще.

«Симфонией» (в переводе с греческого — «созвучие») называют не только музыкальное произведение, но и книгу, содержащую в алфавитном порядке все встречающиеся в разных частях Священного Писания слова, фразы и выражения с указанием места, где они находятся. На русском языке первые «Симфонии» появились достаточно поздно, да и то лишь к отдельным книгам Библии. Безусловно, эти указатели были весьма полезны для людей изучающих Писание. Поэтому совсем не случайно они были заказаны Татищевым и приобретены А. Порошиным. «Симфония на Евангелие» — это труд священника Иоанна Ильинского, опубли-

кованный в 1733 г., а «Симфония на псалмы» — это первое творение прославленного впоследствии литератора Антиоха Кантемира, напечатанное в конце 1727 г.³² В списке книг Канцелярии 1741 г. под № 20 числились «Симфонии на Евангелие и Псалтирь», 2 экземпляра, общей ценой 4 руб. 50 коп.

По заказу Татищева были приобретены и две книги по церковному праву — Кормчая и «о супружестве с иноверными». Кормчая (Номоканон) являлась основным руководством по православному церковному праву, впервые была напечатана в Москве в 1650 г. Однако во время реформ патриарха Никона она подверглась серьезному редактированию, была переиздана в 1653 г.³³ Экземпляр этого переработанного издания и был приобретен Порошиным. Кормчая, фолиант объемом в 787 листов, была самой дорогостоящей из всех книг, за нее было уплачено 20 руб. — пятая часть высланной Татишевым суммы.

Второе же издание представляло собой скромную брошюру в 16 листов, сочиненную в 1721 г. членом Синода Феофаном Прокоповичем. Полное ее название — «О браках правоверных лиц с иноверными, рассуждение, в Святейшем Правительствующем синоде сочиненное»³⁴. В «Рассуждении» раскрывалась история появления этого церковно-правового акта, инициированного, кстати, В.Н. Татишевым, который в 1721 г., будучи начальником казенных заводов Урала, обратился в Берг-коллегию с предложением: разрешить пленным шведам жениться на русских девках без перемены веры, тогда многие шведы занялись бы в Сибири рудным делом или коммерцией. По существовавшим правилам это запрещалось, и у тех, кто женился без разрешения, «женок отняли». Действительно, 6 февраля 1721 г., вскоре после первого приезда на Урал, капитан Татищев отправил доношение президенту Берг- и Мануфактур-коллегии Я.В. Брюсу³⁵, в котором сообщал, что шведы торгуют как пленники без пошлин, воеводам и приказным гостинцев не носят, поэтому дешевле русских товар продают, а прибыль имеют больше. Если им будет дана воля в женитьбе, Татищев обещал «добрых ремесленников и купцов собрать, от которых по прошествии их вольных лет может немалой казне прибыток явиться, наипаче же что оных в службу употреблять, хотя и не знающего обстоятельств лучше, нежели здешних дворян и мужиков, долго при том работавших». В мае Берг-коллегия апеллировала к Синоду. Ссылаясь на Библию, синодальная администрация доказала, что такие браки с церковной точки зрения допустимы, поэтому указом от 23 июня 1721 г. иностранцам позволялось жениться на русских, при условии никогда не принуждать жену менять религию, а детей крестить в православие. Это «рассуждение» могло как нельзя лучше пригодиться уральским священникам, ведь на горно-заводском Урале, в первую очередь в Екатеринбурге, к середине 30-х годов XVIII в. сформировалась

большая колония иностранцев — в основном немцев, были среди них также шведы, голландцы, англичане. Поэтому вопрос заключения браков с иностранцами продолжал оставаться актуальным, и местные православные священники могли разъяснять суть политики церкви и государства в этом вопросе, основываясь на этом «рассуждении».

Значительная часть заказанных и приобретенных изданий принадлежала к так называемому толковому типу. Произведения такого рода содержали библейские тексты в сопровождении экзегетических толкований. Основное назначение подобных книг — церковно-учительное и догматическое.

«Феофилактово Евангелие толковое», приобретенное Порошиным, — это Толковое Евангелие (благовестное) Феофилакта Болгарского (Охридского). Оно появилось еще в конце XI в. и, вероятно, вскоре было переведено на славянский язык. По своей сути, это сводка самых распространенных толкований на Четвероевангелие, созданных византийскими богословами³⁶. В XVII столетии книга издавалась в Москве дважды (1649, 1698), но в Екатеринбург скорее всего попало третье издание, вышедшее в 1703 г.³⁷

В списках Татищева и Канцелярии под № 3 значится еще одно Толковое Евангелие, но, кроме названного выше, других книг с таким названием в России не печаталось. Скорее всего имелось в виду Евангелие учительное. Это произведение очень часто издавали в XVII в. Так, в московском Печатном дворе было осуществлено не менее восьми его изданий, четыре раза его публиковали на Украине. Не исключено, что в Екатеринбург попал экземпляр одного из этих изданий, хотя с большей степенью вероятности можно предположить, что это была книга, напечатанная уже в XVIII в., например, в 1707 г. или 1724 г.³⁸

Весьма почитаемым на Руси и авторитетным толкователем Священного Писания был патриарх Константинопольский Иоанн Златоуст (ок. 350 – 407). Татищев заказал «Беседы на 4 евангелиста» (№ 4). В списке 1741 г. под этим номером перечислены «Беседы на евангелиста Матфея» (в двух частях) и «Беседы на евангелиста Иоанна» (названные «третья беседы ж Златоустаго»). Без сомнения, речь идет о московских изданиях 1664 и 1665 гг.³⁹

Значащиеся под № 5 «Беседы на Деяния и Апокалипсис» — это скорее всего издание: «Иоанн Златоуст. Толкование на деяния. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис» (Т. 1–2. М., 1712. 2°. 267 + 92 л.)⁴⁰. Хотя не исключено, что в конволют могли объединить те же произведения, но отпечатанные в 1624 и 1625 гг. в типографии Киево-Печерской лавры⁴¹.

«Златоустаго Маргарит» (№ 2) — это сборник избранных слов, бесед и поучений Иоанна Златоуста. Впервые «Маргарит» небольшим тиражом

был опубликован на русском языке в 1596 г. в г. Остроге. В более позднее время вышло два московских издания книги (1641, 1698). Они мало чем отличались друг от друга, разве что последнее было выполнено на более высоком полиграфическом уровне⁴².

Последним в списке 1741 г. под № 25 отмечен «Соборник». В русской книжной традиции так мог называться любой сборник (только в XVII в. в Москве было напечатано не менее 10 различных сборников). Однако с большой вероятностью можно утверждать, что в данном случае имелся в виду сборник из 71 слова, получивший в древнерусской книжности название «Соборника большого». Впервые он был издан в Москве в 1647 г.⁴³ По своему типу книга представляла собой сборник уставных чтений (от недели мытаря и фарисея до недели памяти всех святых), авторство которых принадлежало Иоанну Златоусту, Афанасию Александрийскому, Григорию, папе Римскому, Иоанну Дамаскину, Палладию Мниху, Ефрему Сирину и многим другим авторитетнейшим отцам Церкви. Популярность «Соборника» в XVII, XVIII и даже XIX вв. определялась тем, что вопросы, которые в нем рассматривались, весьма волновали православных («о скончании мира», Страшном суде, Втором пришествии Христа и т. п.)⁴⁴. В сентябре 1700 г. книга была переиздана с некоторыми редакционными изменениями⁴⁵. Скорее всего именно второе издание и было отправлено на Урал.

Еще одна книга, атрибуция которой допускает различные варианты, это «Назианзин». Такое прозвище имел выдающийся деятель ранней истории Церкви Григорий Богослов (ок. 329 – ок. 389), однако вплоть до XIX в. в России его сочинения отдельными изданиями не выходили. Возможно, имелся в виду сборник переводов Епифания Славинецкого, опубликованный в Москве в мае 1665 г. В книгу вошли произведения Василия Великого, Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина, но открывается она именно поучениями Григория Богослова, причем в заглавии он назван Назианзином⁴⁶.

«Зерцало богословия» — так называлось учительно-догматическое произведение, созданное иеромонахом Кириллом (Транквиллион-Ставровецким, ум. 1646). В книге достаточно подробно изложено православное учение о Боге, о Святой Троице, рассказывается о двух царствах — Божием и диавольском — и их взаимной борьбе. До 1735 г. «Зерцало» публиковалось дважды — в Киеве в 1618 г. и в Уневе в типографии Успенского монастыря в 1692 г.⁴⁷ Можно лишь догадываться, какое из этих изданий попало в Екатеринбург и было зафиксировано у Татищева под № 15, в Канцелярии под № 13.

Под названием «катехисмы», по нашему мнению, «скрывается» краткий Катехизис — книга, содержащая изложение христианского вероучения и предназначенная для начального религиозного обучения («Почуе-

ние христианское, си есть катехизм вкратце собранный»). Следует отметить, что известно три издания этой книги, но на Урал, вероятно, были доставлены экземпляры киевской (1712 г. изд.) или черниговской (1715 г. изд.) печати⁴⁸. Татищев заказал 5 катехизисов, в реестре 1741 г. числилось всего 3, видимо, часть купленных в 1735 г. была отдана в школы.

Из числа «новейшей» учительной литературы, поступившей из Москвы в Екатеринбург, можно отметить книгу епископа Рязанского Гавриила Бужинского (ум. 1731) «Последование исповедания», напечатанную в 1723 г. В обоих списках она названа «О исповеди». Татищев заказывал 10 экземпляров, в наличии в Канцелярии в 1741 г. было лишь 8. Несмотря на свои скромные размеры (всего 49 л.), это сочинение было весьма полезным для обучения молодежи, так как в нем кратко, но систематично излагались основы православного вероучения⁴⁹.

Среди заказанных В.Н. Татищевым книг были и произведения знаменитого церковного деятеля и писателя Симеона Полоцкого (1629–1680). Широкую известность Симеон Полоцкий получил благодаря своим ярким проповедям. Пользуясь благосклонностью царей, он попытался возродить традиции давно угасшей в Москве живой церковной проповеди, вместо которой тогда господствовало чтение святоотеческих поучений. Хотя проповеди Полоцкого (всего их сохранилось более 200) призывали к буквальному исполнению церковных правил, в них не остались без внимания и простые жизненные проблемы. Это было невиданным явлением для России того времени и благоприятно сказалось на русской церковной жизни. Проповеди Полоцкого были изданы уже после его смерти в двух сборниках — «Обед душевный» (1681) и «Вечеря душевная» (1683)⁵⁰. Татищев заказал 10 экземпляров этих книг, налицо в Канцелярии имелось два экземпляра, каждый стоил 5 руб.

Одно произведение Симеона Полоцкого («Жезл правления», № 11 у Татищева) относится к противораскольнической литературе. Исполняя решения церковного собора 1666–1667 гг., Симеон Полоцкий подготовил опровержение челобитных выдающихся идеологов старообрядчества — священников Лазаря и Никиты. В конце 1667 г. этот труд был напечатан под заглавием «Жезл правления на правительство мысленного стада православно-российской Церкви, утверждения во утверждение колеблющихся во вере, наказания во наказание непокоривых овец, казнения на поражение жестоковых и хищных волков, на стадо Христово нападающих»⁵¹. Книга являлась типичным образцом схоластической риторики. Следует отметить, что богословская эрудиция Полоцкого, утонченная аргументация и изысканность литературной формы оказались совершенно не убедительны не только для староверов, но и для сторонников ортодоксальной церкви, не нашедших ответов на «сумнительства свои». Хотя заказчики высоко оценили «Жезл», назвав его «из чистого серебра Божия

слова, и от Священных Писаний и правильных винословий сооруженным», на деле книга не только оскорбила челобитчиков, но и значительно усилила враждебность старообрядцев к церковным новшествам.

Среди поступивших в Екатеринбург книг было еще несколько анти-старообрядческих сочинений. Сборник «Скрижаль» (№ 13 у Татищева) был издан в Москве в октябре 1655 г. (дополнительные статьи – в июне 1656 г.). Название этому произведению придумал сам патриарх Никон, который «мнил себя подобным новому Моисею, давшему Закон своему народу». В сборник вошли произведения греческой и русской литературы, которые должны были объяснять и подтверждать нововведения Никона. Основой книги было сочинение критского монаха Иоанна Нафанаила о литургии, дополненное различными статьями.

«Скрижаль» готовилась и печаталась в спешном порядке, поэтому в ней много ошибок и опечаток, а исправления зачастую вносились в процессе тиражирования. Тем не менее Собор 1656 г. рекомендовал почитать «Скрижаль» наравне с Евангелием. На церковном Соборе 1666–1667 гг. восточные патриархи Паисий и Макарий советовали иметь эту книгу «в велицей чести», но оговаривали, что «не всякому человеку прилично есть таковую богословскую книгу прочитати, токмо искусственникам, и таинственникам, и ученым, и разумнейшим подобает таковую книгу имети и почитати»⁵².

Заметим, Татищев заказал «Скрижаль» с добавлением: «и при ней Афанасия Великаго». Очевидно, речь шла о дополнительных статьях, среди которых были ответы Афанасия, епископа Александрийского (295 – 373) на 232 богословских вопроса и его же толкование библейских притчей⁵³. В таком виде эта книга и была приобретена Порошиным.

Авторство «Увета духовного» (№ 10), длительное время приписываемое патриарху Иоакиму, на самом деле принадлежало архиепископу Холмогорскому Афанасию (Любимову, 1641–1702) — одному из самых просвещенных и деятельных людей своего времени. Многие, что вышло из-под пера Афанасия, в той или иной мере было откликом на современные ему события или церковную полемику. В «Увете» Афанасий Холмогорский, на основе выписок из древних греческих и славянских книг, разбирал и опровергал челобитную старообрядцев, поданную ими на знаменитом споре, состоявшемся в Грановитой палате 5 июля 1682 г. «Увет духовный» был напечатан в Москве в сентябре 1682 г.⁵⁴ и экземпляр этого издания был приобретен А. Порошиным.

Другой книгой, которая, так же как «Увет», активно использовалась в XVIII столетии для борьбы с раскольниками, была «Пращица» епископа Нижегородского Питирима (ок. 1665–1738). В предисловии к этому сочинению Питирим посылал проклятия как «еретикам древним», так и современным «мятежетворцам и возмутителям народным» — Аввакуму,

Лазарю, Федору, Никите Пустосвяту, нижегородцу Сергию. Епископ предостерегал паству от общения со старообрядцами, которых он именовал «псами бесноватыми». Затем Питирим сообщал об истории появления книги — о посылке им старцу Александру и всему «диаконову согласию» 130 вопросов и о получении от раскольников 240 вопросов в августе 1717 г. Ответы на них были составлены епископом в октябре того же года, а опубликованы 14 декабря 1721 г.⁵⁵ В 1726 г. вышло новое издание «Пращицы», которое, однако, не имело никаких отличий от первого⁵⁶. Книга широко применялась миссионерами официальной церкви для полемики со староверами, но зачастую эффект от этого был обратный. По мнению исследователей, «Пращица» (№ 12 в обоих списках), опираясь на свидетельства, возбуждавшие сомнения, должна была укрепить раскольников в той мысли, что раскольниковское учение истинное и утверждается на непоколебимых основаниях⁵⁷.

Татищев заказал 2 экземпляра «Толкование блаженств» (в списке Канцелярии они числятся под № 18). Под таким названием известно сочинение епископа Григория Нисского (ок. 335 – не ранее 394), но оно впервые было издано в России значительно позднее. Поэтому Татищев мог иметь в виду труд своего современника, идеолога синодальной реформы и автора важнейших произведений, обосновывающих ее, архиепископа Новгородского Феофана Прокоповича (1681 – 1736), озаглавленный «Христовы о блаженствах проповеди толкование». Перу Прокоповича принадлежало около десятка сочинений против старообрядцев. Впервые книга была опубликована в Петербурге в марте 1722 г., но уже в апреле вышло ее второе издание, в августе того же года — третье⁵⁸.

Завершает своеобразную подборку противораскольниковских книг «Истинное оправдание правоверных христиан крещением поливательным во Христа крещаемых», также составленное Феофаном Прокоповичем (№ 15 в списке Канцелярии, 2 экземпляра, как и заказывалось, по 30 коп. каждый). Сочинение посвящено рассмотрению вопроса о новообрядческом «поливательном» (или «обливательном») крещении, которое старообрядцы однозначно воспринимали как еретическое и неистинное. Прокопович же, со свойственной ему бескомпромиссностью, утверждал обратное, приводя примеры из святоотеческих и учительных книг⁵⁹. Староверы, иронизируя над этим творением архиепископа Феофана, отмечали, что слова «Церковь» и «Божественное Писание» в оригинале написаны с маленькой буквы, а «синод» и «свинья» — с большой.

Среди книг, выделенных Татищевым как «исторические», числятся «Прологи». В списке 1741 г. их числится 4 экземпляра общей ценой 10 руб. (№ 21). Это произведение является собранием анонимных житийных и нравоучительных статей, помещенных в календарном порядке. Благодаря богатству содержания «Пролог» занял в истории книги в Рос-

сии особое место: по сути, он стал первой отечественной «книгой для чтения». Впервые «Пролог» в двух томах (материал в них расположен по полугодиям) был издан в 1641 – 1643 гг. Всего же в XVII в. появилось не менее 7 его изданий. Печатали «Пролог» и в начале XVIII столетия (1702 и 1718 гг.)⁶⁰. По-видимому, Порошин приобрел 2 экземпляра одного из последних изданий. Не исключено, что это мог быть и 1 экземпляр, при перелете которого текст механически разделялся не по полугодиям, а по кварталам.

Среди исторических книг Татищев заказал и «Миней Ростовского» (№ 22 в списке Канцелярии). «Четьи минеи» митрополита Ростовского Димитрия (Туптало, 1651 – 1709) были главным делом жизни автора-составителя, они стали и значительным явлением культуры России конца XVII – начала XVIII в. Необходимость создания подобного свода понимали многие уже в начале XVII столетия: «ввиду уничтожения списков русских житий во времена татарщины и позднее унии ... любителям душеспасительного чтения и монахам для чтения за трапезой приходилось обращаться к польским и латинским книгам, часто несогласным с духом православия»⁶¹.

Более 20 лет Димитрий собирал и редактировал жития пророков, апостолов, первых христианских мучеников, некоторых святых западной Церкви и, конечно же, русских преподобных отцов. В книге жития расположены по месяцам, а в пределах месяца по дням памяти святых. Примечательно, что составитель сознательно сокращал длинные жития, так как считал, что продолжительное чтение притупляет интерес. Димитрий Ростовский не только искал, но и тщательно проверял материалы, стараясь устранить неясности и противоречия разных источников.

Под названием «Книга житий святых» труд Димитрия начали публиковать в типографии Киево-Печерской лавры в 1689 г. По разным причинам печатание сильно затянулось, и последняя (четвертая) часть вышла только в 1705 г. Второе издание книги, отредактированное киевскими справщиками Манассией и Фомой, появилось в 1711 – 1718 гг. уже после смерти митрополита⁶². Видимо, Порошин приобрел первое издание, так как в списке Канцелярии 1741 г. числилось 4 книги ценой 40 руб., а известно, что заключительная часть второго издания полностью сгорела при пожаре в типографии в 1718 г.

«Бароний» — так чаще всего в России именовали труд кардинала Цезаря Барония «Церковные Анналы», 12 томов которого были изданы в Риме в 1588–1607 гг. В 1603 г. иезуит Петр Скарга напечатал в Кракове на польском языке извлечения из «Анналов». В русском переводе, сделанном с краковского издания, книга получила название «Деяния церковная и гражданская» и была опубликована в Москве в 1719 г.⁶³ Фолиант получился весьма солидный — более 1370 листов текста. На практи-

ке, для удобства чтения, «Деяния» чаще всего делили на две половины. Поэтому отмеченные в списке Канцелярии под № 23 две книги ценой 10 руб. скорее всего означают не экземпляры, а части.

В предисловии, составленном русскими переводчиками, говорится, что историческое знание не только полезно, но и необходимо. История «подает разум» не только обыкновенным людям для управления домом, но и великим государям к управлению государством. Особенно важно изучение церковной истории, ведь всякий «возрадуется поражению еретиков». Начинаются «Деяния» с года рождения Христа, и события в них излагаются погодно. Каждый век составляет отдельную книгу, в конце которой приводятся списки кесарей и пап, церковных учителей, писателей и даже еретиков и «писателей поганских». Завершается произведение стихотворным «Пристежением», в котором, как и в предисловии, еще раз напоминает читателю о необходимости критического отношения к книге: «доброе держи, злое же отрини»⁶⁴.

«Феатр гисторический», значащийся в реестре Татищева и списке Канцелярии (№ 24, ценой 6 руб.), — это перевод книги Вильгельма Стратемана, первый раз опубликованной в 1656 г. в Йене, а на русском языке изданной в августе 1724 г. под названием «Феатрон, или Позор исторический, изъясняющий повсюдную историю Священного Писания и гражданскую...»⁶⁵. Читатели быстро оценили значение книги, так как все разделения истории «зде во едино совокупленная обрящеши». Примечательно, что руководитель группы переводчиков «Феатрона» Гавриил Бужинский в предисловии особо подчеркивал светский характер сочинения. В частности, что по этой книге читатель сможет представить себе истинное лицо римских пап, чего нельзя сделать, читая «Деяния» Барония. Стратеман делил всю историю на 10 периодов («исходов»), каждый по 400 лет. Изложение исторических событий автор начинал со времен Ноя. Последний же (10-й) «исход» заканчивался реформой Мартина Лютера. Следует отметить, что перевод сочинения Стратемана современники считали первым отечественным учебником всеобщей истории. Именно в этом качестве он и был заказан Татищевым.

Всего же В.Н. Татищев, посылая 100 руб., заказывал приобрести в Москве 32 названия книг (не менее 65 томов). В списке Канцелярии числилось 28 названий книг (47 томов) на общую сумму 154 руб. 95 коп. Гитенфервальтеру А. Порошину не удалось достать в Москве книгу, числящуюся в реестре Татищева под № 6, — «На 14 посланий». Это «Беседы на 14 посланий апостола Павла» Иоанна Златоуста. Книга была издана в Киеве в 1623 г. и по прошествии 112 лет стала уже, видимо, библиографической редкостью. Не удалось, видимо, Порошину раздобыть и сочинение М. Стрыйковского «Хроника Польская, Литовская, Жмудская и всей Руси», изданное на польском языке в Кролевце в 1582 г. Отсутству-

ют и «поученей печатных» по 1 коп. Но и без них коллекция книг, приобретенных по личному распоряжению В.Н. Татищева в 1735 г., представляется весьма цельной, вполне отвечающей задачам, которые решал этот талантливый администратор.

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 561. Л. 160.

² Там же. Л. 105.

³ Там же. Л. 105 об., 107.

⁴ РГАДА. Ф. 248. Д. 1528. Л. 72.

⁵ Василий Никитич Татищев. Записки. Письма, 1717–1750 гг. М., 1990. С. 186.

⁶ См.: Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х–начале 30-х годов XVIII в. М., 1985. С. 118–120, 256–264.

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 561. Л. 210.

⁸ Там же. Оп. 12. Д. 218. Л. 144.

⁹ См.: Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. С. 163–164.

¹⁰ Там же. С. 175–176.

¹¹ Там же. С. 186–187. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 561. Л. 205–207.

¹² Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 137.

¹³ Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. С. 210–211.

¹⁴ См.: Татищев В.Н. Избранные произведения. С. 74, 80.

¹⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 561. Л. 235, 240.

¹⁶ Там же. Л. 223–224, 241.

¹⁷ Там же. Оп. 12. Д. 215. Л. 762.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 561. Л. 288.

¹⁹ Там же. Л. 262.

²⁰ Там же. Л. 281, 306–307.

²¹ Там же. Л. 288.

²² Там же. Ф. 129. Оп. 1. Д. 166. Л. 58–59.

²³ Там же. Ф. 24. Оп. 12. Д. 227. Л. 275–277.

²⁴ См. об этом: Сафронова А.М. Дарил ли В.Н. Татищев свою библиотеку Екатеринбургу в 1737 году? // Человек и общество в информационном измерении: Материалы регион. науч. конф., посвящ. 10-летию деятельности науч. отделов ЦНБ УрО РАН (28 фев. – 1 марта 2001 г.). Екатеринбург, 2001. С. 136.

²⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 224. Л. 7.

²⁶ Там же. Д. 227. Л. 226.

- 27 ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 882. Л. 14.
- 28 Там же. Д. 2321. Л. 224 об.
- 29 См.: Там же Л. 247.
- 30 Там же. Д. 624. Л. 140–140об., 294об.
- 31 Библия. М., 12.12. 1663. 2°. 540 л. Самое существенное отличие заключалось в том, что в Московской Библии были другие титульный лист с изображением пророков и фронтиспис с гербом и портретом царя. См.: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати изданные в Москве в XVI–XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958. № 306 (далее – *Зернова*).
- 32 *Ильинский И.* Симфония на Евангелие и деяния. М., 07. 1733. 2°. 270 л. См.: *Зернова А.С., Каменева Т.Н.* Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII в. М., 1968. № 220 (далее – *Зернова, Каменева*); *Кантемиров А.Д.* Симфония на псалмы. СПб., 13.11. 1727. 2°. 114 л. (*Зернова, Каменева*, № 1357).
- 33 Кормчая. М., 15.06. 1653. 2°. 787 л. (*Зернова*, № 248).
- 34 [Феофан Прокопович]. О браках правоверных лиц с иноверными, разсуждение, в Святейшем Правительствующем синоде сочиненное. СПб., 18.08. 1721. 8°. 16 л. См.: *Быкова Т.А., Гуревич М.М.* Описание изданий напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725. М.; Л., 1958. № 138 (далее – *Быкова, Гуревич*).
- 35 Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. С. 52.
- 36 Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV вв.). Л., 1987. С.76.
- 37 *Феофилакт Болгарский.* Евангелие с толкованием (благовестное). М., 09. 1703. 2°. 768 л. (*Зернова, Каменева*, № 22).
- 38 Евангелие учительное. М., 03. 1707. 2°. 408 л. или М., 12. 1724. 2°. 406 л. (*Зернова, Каменева*, № 59, № 182).
- 39 *Иоанн Златоуст.* Беседы на евангелиста Матфея. М., Ч. I. 1664. 2°. 538 л. (беседы 1–45). Ч. II. 1664. 2°. 468 л. (беседы 46–90) (*Зернова*, 309). Обе части могли быть переплетены в одну книгу. *Иоанн Златоуст.* Беседы на евангелиста Иоанна. М., 09.06. 1665. 2°. 705 л. (*Зернова*, № 312).
- 40 *Зернова, Каменева*, № 106.
- 41 *Каменева Т.Н., Гусева А.А.* Украинские книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. Вып. 1. М., 1976. № 37 и 44.
- 42 *Иоанн Златоуст.* Маргарит. М., 01.11. 1641. 2°. 844 л. или М., 12. 1698. 2°. 719 л. (*Зернова*, № 157 или № 484).
- 43 Сборник из 71 слова. М., 29.06. 1647. 879 л. (*Зернова*, № 200).
- 44 *Вознесенский А.В.* Старообрядческие издания XVIII – начала XIX в. СПб., 1996. С. 140–142.
- 45 Сборник из 71 слова. М., 09. 1700. 2°. 752 л. (*Зернова*, № 495).
- 46 Сборник переводов Епифания Славинецкого. М., 1665. 2°. 410 л. (*Зернова*, № 311).
- 47 *Гусева А.А.* Идентификация экземпляров украинских изданий кирилловского шрифта второй половины XVI – XVIII вв. М., 1997. С.56.

- ⁴⁸ Катехизис (Поучение христианское, си есть катехизм вкратце собранный). Унев, 1685. 8°, или Киев, 1712. 4°, или Чернигов, 1715. 4°.
- ⁴⁹ *Гавриил Бужинский*. Последование исповедания. М., 04.03. 1723. 8°. 49 л. (Зернова, Каменева, № 162).
- ⁵⁰ Обе книги напечатаны в Москве в так называемой «Верхней типографии». Обед душевный. 10. 1681. 2°. 711 л. (Зернова, № 361); Вечеря душевная. 01. 1683. 2°. 716 л. (Зернова, № 362).
- ⁵¹ Книга издана на московском Печатном дворе не ранее 10 февраля и не позднее 10 ноября 1666 г. 2°. 154 л. (Зернова, № 316).
- ⁵² *Вургафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы. М., 1996. С. 261.
- ⁵³ *Скрижаль*. М., 10. 1655; 02.06. 1656. 4°. 856 л. (Зернова, № 266).
- ⁵⁴ [*Афанасий, еп. Холмогорский*]. Увет духовный. М., 09. 1682. 4°. 274 л. (Зернова, № 377).
- ⁵⁵ *Питирим, еп. Нижегородский*. Пращица. СПб., 1721. 2°. 445 л. (Быкова, Гуревич, № 140).
- ⁵⁶ *Зернова, Каменева*, № 1381.
- ⁵⁷ *Опоцкий А. А.* Преосвященный Питирим, епископ Нижегородский, как деятель против раскола // Христианское чтение. 1874. № 10. С. 562.
- ⁵⁸ *Феофан Прокопович*. Христовы о блаженствах проповеди толкование. СПб., 16.03. 1722. 8°. 141 л. (Зернова, Каменева, № 1343); 2-е изд. СПб., 24.04. 1722. 8°. 139 л. (Зернова, Каменева, № 1344); 3-е изд. СПб., 28.08. 1722. 8°. 164 л. (Зернова, Каменева, № 1348).
- ⁵⁹ *Феофан Прокопович*. Истинное оправдание правоверных христиан, крещением поливательною во Христа крещасмых. СПб., 15.01. 1724. 4°. 57 л. (Зернова, Каменева, № 1357). Было и другое издание, абсолютно идентичное первому, увидевшее свет 30.03. 1724 г. в Москве (Зернова, Каменева, № 167).
- ⁶⁰ Пролог. Ч. 1–2. М., 11. 1702. 2°. Ч. 1. Сентябрь – февраль. 858 л.; Ч. 2. Март – август. 829 л. (Зернова, Каменева, № 12). Издание 1718 г. аналогично описанному (Зернова, Каменева, № 132).
- ⁶¹ *Шляпкин И. А.* Святой Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. С. 38.
- ⁶² *Димитрий, митр. Ростовский (Туптало)*. Книга житий святых... Киев, 1689 (сентябрь – ноябрь); 1695 (декабрь – февраль); 1700 (март – май); 1705 (июнь – август). (Быкова, Гуревич, № 1, 3, 11, 47). 2-е изд. Киев, 1711, 1714, 1716, 1718 гг. (Быкова, Гуревич, № 89, 95, 100, 120).
- ⁶³ *Бароний Цезарь*. Деяния церковная и гражданская... М., 1719. 2°. 1379 л. (Зернова, Каменева, № 139).
- ⁶⁴ *Быкова, Гуревич*. С. 210.
- ⁶⁵ *Стратеман В.* Феатрон, или Позор исторический. СПб., 08. 1724. 2°. 478 л. (Быкова, Гуревич, № 207).